

КАК РОСТОВСКИЙ «БИОГРАФ» ЗАЖЕГ ЗВЕЗДУ РУССКОГО КИНО

Александр Ханжонков

Для одного из пионеров дореволюционного кинематографа России, Александра Ханжонкова, все решил один миг — случайный взгляд на афишу в Ростове-на-Дону. В 1905 году, когда после уличных боев город только залечивал раны, он увидел объявление об открытии какого-то «биографа» в бывшем мануфактурном магазине. Тот миг он назовет потом «опьянением». Именно с этой донской встречи и начался роман, перекроивший историю нашего кино.

Сам Ханжонков в мемуарах оставил нам живую картину того события. Вот как он описывал предысторию:

«В 1905 году, в Ростове-на-Дону, после подавления революционного восстания, в центре города долго пустовало помещение мануфактурного магазина. Вдруг на окнах его появились большие плакаты с надписью: «Здесь на-днях, после ремонта, откроется биограф Р. Штремер...» Когда над входом в этот магазин засветилась гирлянда разноцветных электрических лампочек, то гулявшая по Садовой улице публика двинулась в биограф столь интенсивно, что скоро потребовалось вмешательство полиции для наведения порядка. У кассы на улице была толчея

и давка. Сеанс продолжался 20–30 минут...»

Сам же сеанс, который навсегда изменил жизнь Ханжонкова, состоял из четырех коротких картин. Они вызвали у неподготовленной публики шквал эмоций:

«Программа состояла из четырех картин, вызвавших бурные восторги зрителей. Зачарованные зрители не могли налюбоваться на «Прибой волн в Тихом океане». Картину «Подходящий поезд» зал встретил бурно, с восклицаниями и плохо скрываемым страхом. Еще бы! Локомотив, выбрасывая пары, мчался по экрану прямо на зрителя. Комическая «Муха» вызвала веселый смех и рассеяла страх. Представьте себе физиономию комика, который делает гримасы, стараясь языком и губами поймать муху, ползущую по его носу... Еще два-три стометровых фрагмента, и, наконец, гвоздь программы — «Точильщик». Кухарка решила наточить нож. Ее воинственный вид так испугал точильщика, что он бросился от нее прочь, сметая все на своем пути. Начинается погоня. Тут и коляска с ребенком, и стая гусей (это среди города!), и торговки с разными товарами, и газетчик, и дама в модной шляпке с перьями. И все они мчатся за точильщиком и кухаркой... Сеанс окончен».

Памятник Ханжонкову в Ростове

Итогом этого короткого действия стало состояние, знакомое каждому первооткрывателю чуда: «Я вышел на улицу опьяненный. То, что я увидел, поразило меня, пленило, лишило равновесия».

Сегодня, глядя на любой голливудский блокбастер, трудно представить себе ту наивную и восторженную силу воздействия «движущихся картинок» начала века. Но если отбросить привычку, реакция первых зрителей открывает нам психологию человека,

фическим. А тут он накатывал прямо на них — с пугающей реалистичностью. Люди не могли налюбоваться на это чудо, потому что видели то, что ранее было доступно только воображению.

Но настоящим «гвоздем» стала погоня в «Точильщике». Эта картина подарила зрителям сразу весь букет эмоций: тут и абсурд (гуси среди города!), и узнаваемые типы (торговки, газетчик), и динамика, от которой захватывало дух. Публика в зале биографа Р. Штремера — хаотичная, шумная,

впервые столкнувшегося с экранной магией.

Посмотрите на их страх перед «Подходящим поездом». Локомотив на экране был для них не изображением, а почти живым существом, рвущимся в зал. Зрители инстинктивно вжимались в кресла, женщины вскрикивали — мозг отказывался верить, что это лишь игра света и тени. И потому «Муха» оказалась идеальным «лекарством»: смех разрядил напряжение и напомнил, что все это лишь забавный аттракцион!

Восторг же перед «Прибоем волн» шел из другого чувства. Для ростовчан, привыкших к степи и неспешной жизни провинциального города, океан был чем-то невероятным, почти ми-

оказалась перед зеркалом их собственного мира — тут веселье до упаду!

Это опьянение движением, страх и радость узнавания — вот что вынесли из темного зала те первые зрители. И один из них, потрясенный бывший офицер Ханжонков, унес с собой не просто впечатление. Он унес решение, которое в итоге подарило России «Оборону Севастополя», первую кукольную анимацию и целую империю кино. А ведь все началось с того, что ростовская публика просто испугалась поезда на экране и с восторгом погналась за точильщиком.

Оксана Мордовина

СТЕРЕОКИНО МОЕГО ДЕТСТВА

Сегодня, пожалуй, сложно объяснить детям, которые так тесно связаны с компьютерными технологиями, почему мы, будучи школьниками, любили ходить на стереофильмы и буквально визжали от восторга от тех или иных спецэффектов стереокино.

Вообще, стереокино — оно трехмерное, если так можно сказать. У зрителя создается иллюзия полного присутствия в кадре: ты словно становишься соучастником или даже героем фильма.

В детстве я очень любил ходить с бабушкой в стереокинотеатр «Прибой» на набережной. Помню, какая незабываемая атмосфера праздника царил в кинотеатре в те годы и как мы все были в предвкушении чуда под названием «стереокино».

Для того чтобы ощутить эффект присутствия в кадре, зрителям выдавались специальные очки, а фильмы снимались на особой пленке.

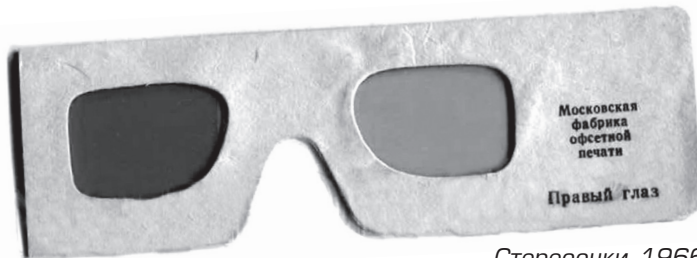
Когда-то на месте кинотеатра «Прибой» до Октябрьской революции 1917 года был склад. В годы Великой Отечественной войны город сильно разрушили, особенно постройки, расположенные близко к Дону, потому что за набережную и переправы через Дон шли особенно ожесточенные бои. Разрушенный склад решили превратить в сезонный кинотеатр.

Но потом, после работ по устройству центрального отопления, водопровода и канализации, было решено сделать кинотеатр всесезонным. Установили, по тому времени, совершенную аппаратуру. Всесезонным кинотеатром он оставался до семидесятых годов прошлого века. В эти годы появилась идея создать в Ростове стереокинотеатр.

И в 1978 году такой современный и уникальный в своем роде кинотеатр открылся в нашем городе.

главное — с любого места при помощи специальных очков зрители могли видеть четкое стереоизображение.

Здесь надо сказать, что эффект присутствия зрителя в кадре был потрясающим! Это я могу заявить как зритель, который в юном возрасте посетил этот кинотеатр. Как я уже писал, я любил ходить с бабушкой в «Прибой» и смотреть стереофильмы. Помню, там показывали замечательные сказки и другие фильмы. Дети визжали от восторга, когда

Стереочки. 1966 г.

Именно в 1978 году газета «Вечерний Ростов» сообщила читателям, что в городе после реконструкции появился новый стереокинотеатр «Прибой», который стал седьмым по счету в Советском Союзе. Уточнялось, что монтаж аппаратуры произвела бригада ремонтно-механических мастерских областного управления кинофикации. Был построен новый зал на 340 мест с прекрасной акустикой. Но

смотрели эти картины. До сих пор с ностальгией вспоминаю о том времени.

Помню, что зрители при входе в кинотеатр «Прибой» получали специальные очки, которые после сеанса сдавали при выходе. Причем, как вы понимаете, эти очки были не одноразовыми: такую роскошь тогда никто не мог себе позволить. Но за гигиеной следили. Как писал «Вечерний Ростов» в 1978 году, эти очки подвер-

Кинотеатр «Прибой»

гались дезинфекции в специальной камере.

Какие же фильмы показывали в нашем ростовском стереокинотеатре? Попробую вспомнить. Вот названия некоторых: «На златом крыльце сидели», «Она с метлой, он в черной шляпе», «Таинственный монах», «Ученик лекаря».

Конечно, это неполный список стереофильмов, которые показывались в «Прибое». Но почему я запомнил именно эти кинокартины? А потому что их показывали в кинотеатре очень долго. Пожалуй, месяцами и годами репертуар мог не меняться. Но все равно мы, дети, с удовольствием каждый раз их смотрели и шли в кино как на праздник. Помню это предвкушение сеансов, словно ожидание какого-то чуда.

Реконструированный кинотеатр «Прибой» был двухэтажным. На каждом этаже имелось просторное фойе. До начала сеанса зрители могли отдохнуть в этих фойе, послушать хорошую музыку. Ростовские художники устраивали в фойе кинотеатра свои выставки.

Не могу не вспомнить, что в восьмидесятые годы прошлого столетия стереокинотеатр «Прибой» был визитной карточкой нашего города. Но трудный период рыночных реформ этот кинотеатр, к сожалению, не пережил. Да если честно, почти все известные ростовские кинотеатры рыночных реформ не пережили. Жаль. И очень грустно. Но факт остается фактом.

Георгий БАГДЫКОВ